

Рен едва моргнула при виде телефона.

Это не имело значения — совсем скоро Росс получит от неё всё, что пожелает, и трахнет её долго и жёстко, так что этот мелкий вызов померкнет в сравнении.

— Были, но я недавно там побрилась, — сказала она спокойным голосом, несмотря на учащённое сердцебиение.

— Когда приходят «ежемесячные гости», там бывает не очень чисто, поэтому в этот раз я решила всё привести в порядок, — честно ответила Рен.

Её пальцы скользнули вниз, и она принялась дразнить себя, её прикосновения были нежными и намеренными.

Она гладила мягкие складки своей пизды, совершая медленные движения и постепенно привыкая к ощущению пристального взгляда.

Росс был первым мужчиной, увидевшим её пизду, и то, что теперь ей полагалось играть с ней прямо перед ним, делало сцену ещё более напряжённой.

Росс издал одобрительный гортанный звук, его ухмылка стала шире, пока он записывал каждое её движение.

— На тебя стоит посмотреть, Рен, — пробормотал он голосом, густым от одобрения.

Его глаза изучали каждую деталь её тела, задерживаясь на девственной пизде перед ним.

Её тугие половые губы были плотно сомкнуты, намекая на нетронутую природу её пизды.

Нежная щель была маленькой и безупречной, а клитор, укрытый под мягким розовым капюшоном, застенчиво выглядывал.

Всё в ней кричало о невинности, и тем не менее она была здесь, добровольно обнажаясь перед ним.

Росс заёрзал на стуле, его возбуждение становилось всё более заметным, пока он продолжал её изучать.

Один только вид её нетронутого тела и мысль о том, что он будет первым, кто ею овладеет, возбудили его сильнее, чем когда-либо.

Он слегка наклонился вперёд, взгляд его потемнел от похоти.

Рен же оставалась сосредоточенной.

Её пальцы двигались с нарастающей уверенностью, кружа и поглаживая самые чувствительные места, следуя невысказанной команде Росса.

Она чувствовала, как его глаза пожирают её, но заставляла себя сохранять самообладание.

Это было средством к цели — отчаянной попыткой обрести свободу в жизни, которая не давала ей никакой.

— Хорошая девочка, — пробормотал Росс, его телефон фиксировал каждую секунду её

представления.

— Ты привыкнешь к этому. И поверь, дальше будет гораздо лучше.

Единственным ответом Рен был лёгкий кивок, её пальцы продолжали своё дело, а разум уносился далеко, цепляясь за надежду, что всё это окупится.

— Хммм... — с губ Рен сорвался мягкий, прерывистый стон, повисший в воздухе.

Её тело задрожало, пока она медленно теряла себя в нарастающем удовольствии от собственных прикосновений.

Средним пальцем она провела по чувствительной щели своей пизды, лёгкий контакт послал дрожь по позвоночнику.

Она водила им вверх-вниз в медленном, размеренном ритме, дыхание становилось поверхностным и неровным.

Большой палец порой кружил по набухшему клитору, дополнительная стимуляция заставляла бедра непроизвольно дёргаться.

Каждое движение было размеренным и дразнящим, словно она боялась зайти слишком далеко.

Рен всегда была осторожной, даже нерешительной, когда дело касалось собственного тела.

Мысль о том, чтобы перейти грань — ввести палец в нетронутую девственную пизду, — наполняла её странной смесью страха и желания.

Даже в уединении своей комнаты дома, где никто не мог её увидеть, Рен никогда не осмеливалась исследовать глубже.

Когда похотливые мысли овладевали ею, она позволяла себе лишь самое лёгкое прикосновение, никогда не углубляясь.

Будто невидимый барьер удерживал её — самоограничение, которое она не могла объяснить, но чувствовала необходимость соблюдать.

Тем не менее ощущения переполняли её. Жар между бёдер нарастал с каждой секундой, и её скользкие розовые складки ныли от неутолённой нужды.

Несмотря на то что она не заходила дальше поверхности, этой ласки хватало, чтобы волны удовольствия прокатывались по телу, заставляя её дрожать.

Её дыхание превратилось в мягкие, дрожащие вздохи.

— Ааах... ооох... хааах... — стоны Рен заполнили тихую комнату, сладкие и безудержные.

Она закрыла глаза, прикусив нижнюю губу, свободная рука вцепилась в простыни под ней, удерживая от накатывающего удовольствия.

Она чувствовала, как приближается к краю, и её тело было на грани того, чтобы полностью сдаться.

И всё же даже в тумане удовольствия она не могла избавиться от настороженности.

Её глаза метнулись к двери, наполовину ожидая, что кто-то вот-вот ворвётся.

Это был бы далеко не первый раз, когда её уединение нарушали.

Рен вспомнила все те случаи, когда телохранители оказывались слишком близко, лишая её шанса на любое настоящее интимное исследование.

Будь то украденный поцелуй с красивым незнакомцем или тихий момент наедине с собой — они всегда находили её, словно были обучены предугадывать каждый её шаг.

Решение Рен подойти к Россу Окли было расчётливым ходом, подпитанным желанием роскоши и освобождения.

Она видела в его богатстве и власти символы жизни, далёкой от её скованного существования.

Образ Окли, мужчины, способного завладеть вниманием почти дюжины красивых женщин, говорил о его уверенности и влиянии.

Рен жаждала подобного чувства свободы, шанса вырваться из позолоченной клетки, которую соорудили родители.

В Окли она видела потенциальный ключ к жизни в роскоши и независимости, где она наконец сможет сбросить оковы прошлого.

Она молилась, чтобы её дерзкая авантюра принесла желаемое.

— Если беспокоишься о телохранителях, не стоит. Скажем так, они сейчас... выведены из строя. — Ухмылка Росса была самодовольной, уверенность непоколебимой, когда он откинулся на стуле.

Голос его был низким и гладким, почти игривым, словно он забавлялся настороженными взглядами Рен на дверь.

Он тихо хохотнул и сосредоточился на видео, телефон в руке держал твёрдо, фиксируя каждую деталь.

Поднявшись со стула, он сократил расстояние между ними и поднёс камеру ближе — так близко, что объектив оказался в паре дюймов от её блестящих, покрасневших складок.

Огромный респект и благодарность Ддекоену и Дэнни_Бэку за подарки!

Вы ребята потрясающие! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89877>